

10 вещей, которые потрясли экономику России в 2008 году

Фонд национальной
энергетической безопасности
2008

1. Баррель

Как ни крути, экономика России «вертится» вокруг стоимости барреля. В 2008 году цена то рекордно росла, то падала в рекордно быстрые сроки. Многие именно баррель винят в тех экономических катаклизмах, которые переживает Россия. Но в том, что у нас никто не хочет развивать какие-то иные виды промышленности, меньше всего виноват баррель. Не вина барреля в том, что у нас так медленно развиваются несырьевые отрасли. Кстати, впервые за многие годы экономический кризис коснулся не только нефтеэкспортирующие страны, но и те государства, которые импортируют нефть в больших количествах. То есть мы имеем дело с глобальным кризисом, и винить во всем именно «плохой» баррель было бы глупо.

2. «Margin calloкол»

Неожиданно мы обнаружили, что российские крупные бизнесмены заложили фактически все свои крупные активы под кредиты, на которые накупили новые активы и построили «пирамиды». Это очень любопытно, потому что всегда мы позиционировали наших бизнесменов как наиболее тонко чувствующих экономическую конъюнктуру. На деле же оказалось, что они не разглядели приближающийся кризис и начинали приобретать зарубежные активы тогда, когда те были самыми дорогими. Впрочем, может статься, что российский бизнес как раз все разглядел и интуитивно чувствовал, что сможет шантажировать государство тем, что активы уйдут к «страшным» иностранцам. Что в итоге и произошло.

3. «Финансовый тромб»

Во время финансового кризиса государство пытается все проблемы «заасфальтировать» деньгами. Но оказывается, что система «спасения» не работает. Кризис ярко высветил основные проблемы в работе экономических институтов, прежде всего банковской системы, которую считают кровеносной системой всей экономики. Оказалось, что именно эта «кровеносная система» работает крайне скверно. И уж что совсем поразительно - государственные банки, которые должны были передать деньги в реальный сектор, начали активно играть на валютной бирже, еще раз продемонстрировав, насколько «ответственен» у нас государственный сектор экономики.

4. «Список спасения»

Государство лихорадочно пытается всем помочь. «Список спасения» раздувается, в этом таится чудовищная угроза, так как теперь бизнесмены вправе задаться вопросом: «Зачем вообще нужно работать, зарабатывать деньги, если самая главная задача – своевременно попасть в заветный список правительства?» Выходит, что залог процветания бизнеса стоит искать в чиновничьих кабинетах, где составляются какие-то списки. Раньше это были списки на экспортные квоты, потом на налоговые льготы, теперь на спасение. Но суть от этого не поменялась.

5. Кресло Чубайса

Продажа кресла Чубайса символизировала окончание реформы электроэнергетики. На самом же деле, реформа еще не закончилась, а уже имеющиеся результаты весьма неоднозначны. Например, тот факт, что до сих пор частному инвестору не продана ОГК-1, говорит о том, что Чубайс до конца свое обещание передать генерации частным компаниям не выполнил. Нам обещали конкурентный рынок и крупные частные инвестиции в генерацию. В результате активы фактически передавались частным компаниям под обещание инвестиций, которые те теперь пытаются оспорить и ходатайствуют перед правительством о переносе исполнения инвестиционных программ на более поздние периоды. Конкурентного рынка нет, а мнения экспертов, которые уверяли, что все прогнозы РАО по электропотреблению неправдоподобны, услышаны не были.

6. Резерв

В тучные годы слово «резерв» казалось абстракцией. Теперь мы видим, что смысл и значение оно все же имело. Однако темпы освоения резерва показывают, что и эта замечательная вещь не беспредельна.

7. Бивалютная корзина

В конце года многие россияне с интересом обнаружили, что рубль может вести себя по-разному в отношении валют. Обыденной темой стали рассуждения о том, что по отношению к евро рубль будет дешеветь, а по отношению к доллару дорожать. Таким образом, выражение «бивалютная корзина» овеществилось и стало вполне осязаемым для людей.

8. Восточная труба

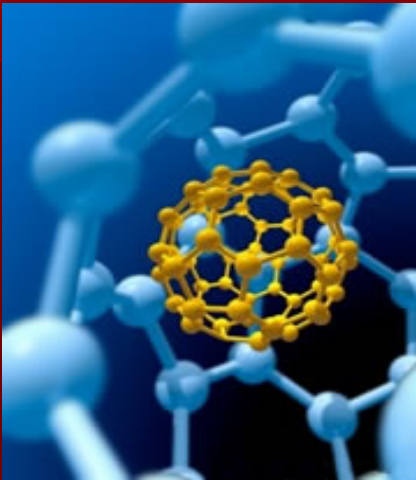
Этот нефтепровод долго обсуждали, наконец начали строить и открыли в 2008 году его первую очередь. Однако вопросов не стало меньше, потому что сейчас эта «восточная труба» является вполне себе западной. Открытый участок используется в реверсном режиме, а вопрос строительства отвода на Китай находится до сих пор в «подвешенном» состоянии. Китайский кредит, который «Транснефть» должна была получить под это строительство, до сих пор еще юридически не оформлен.

9. The Sukhoi Super Jet

The Sukhoi Super Jet - самолет, о котором очень много говорили и который должен был символизировать прорыв России в сфере несырьевых отраслей. Но как-то очень медленно этот проект разгоняется. К тому же, в итоге выходит, что российского там будет не очень много. В основном это будет сам планер и некоторые детали оборудования, но на 70% он может оказаться вовсе не российским, к огромному сожалению.

10. Наночастица

Это символ инноваций по-российски, когда от государства выбили кучу денег «под соусом» строительства инновационной экономики. Результата нет. И как сама наночастица невидима человеческому глазу, так и тех денег, что на нее потрачены, мы тоже, видимо, никогда не увидим.